Джошуа М. Блюто

(Joshua M. Bluteau) — PhD, специалист по социальной антропологии, старший преподаватель Университета Ковентри. Автор монографии «При полном параде» (Dressing Up. Berghahn, 2022), в основу которой легло полевое исследование, проведенное среди лондонских портных и их подписчиков в Instagram¹. aa4051@coventry.ac.uk

за сдержанным фасадом

Подходя к Дому-музею Пикфорда в Дерби, величественному георгианскому особняку, замечаешь, что он, пожалуй, несколько затмевает своих соседей, но все же занимает свое место в сплошном ряду солидных кирпичных домов с практичными большими окнами и изящными черными оградами. Поначалу легко пройти мимо, не заметив, что это здание относится к Музеям Дерби, но не стоит так делать, ведь за этим сдержанным фасадом скрывается настоящая жемчужина психоделики — выставка «Павлинья революция: мужская мода 1966—1970 годов».

Столовая, утренняя гостиная и большая гостиная на первом этаже обставлены в манере, которая могла бы показаться знакомой еще архитектору Джозефу Пикфорду (1734–1782), некогда владельцу этого дома. Однако по великолепной и скрипучей главной лестнице посетитель поднимается под звуки Dedicated Follower of Fashion группы The Kinks, мелодия которой просачивается через открытую дверь

«Павлинья революция: мужская мода 1966–1970 годов» (The Peacock Revolution: Men's Fashion from 1966 to 1970).

Дом-музей Пикфорда, Музеи Дерби. 9 апреля 2022— 6 мая 2023

спальни. Эти звуки не просто противоречат георгианской помпезности: контраст нужен, чтобы обрисовать контекст выставки и рождение совершенно новой эстетики магазинов модной мужской одежды (что само по себе было новым понятием), в 1960-х годах возникших на Карнаби-стрит и Кингз-роуд в Лондоне. Посетителю может показаться, что его привели в комнату слегка рассерженного подростка, решившего во что бы то ни стало досаждать благоразумным родителям своими вкусами в одежде и музыке.

Здесь мы погружаемся в сарториальный мир Питера Фили, чья личная коллекция мужской одежды и демонстрируется на выставке. По трем скромным комнатам в изобилии, бок о бок расставлены манекены, конкурирующие за внимание зрителя со своими кричаще одетыми соседями. Акцент сделан на сшитой у портного мужской одежде — костюмах и пиджаках, представленных более чем двадцатью экземплярами, причем много характерных фасонов, которым отдавали предпочтение отмеченные на выставке модные магазины, в том числе Granny Takes A Trip, Mr Fish, Lord John, Hung On You и Apple Boutique. Первый зал посвящен Карнаби-стрит: помимо одежды здесь выставлена небольшая коллекция наручных часов Old England, пара ботинок Anello and Davide Beatle и пепельницы из бутика I Was Lord Kitchener's Valet. Краткая информация об истории торгового ландшафта того времени размещена на разбросанных по выставке нескольких табличках, но в большинстве случаев пояснительный текст ограничивается подписями к экспонатам. Раздвигая штору из бусин, посетитель попадает в следующую комнату, меньше и темнее — она освещена лава-лампами. Наконец, последняя комната (тоже отделенная бисерной шторой) посвящена изделиям из бутиков Кингз-роуд.

На выставке представлено много двубортных пиджаков, среди которых встречаются модели с отделкой кантом, отложными воротниками в стиле эпохи Регентства, контрастными лацканами, вставками на плечах а-ля ковбойский костюм и другими намеренно избыточными деталями. Присутствуют и разные ткани: от строгой полосатой материи до бархата, дамаста и парчи — некоторые из них изначально предназначались для обивки. На выставке можно увидеть и небольшое количество рубашек, включая модели с воротниками потрясающих форм: с длинными острыми углами (dagger), вытянутыми овальными (beagle) или маленькими круглыми (penny) «лепестками», — а также широкие галстуки². Любопытно, что каждая вещь выставлена отдельно, из них не составляли костюмы или подобранные кураторами ансамбли. Все костюмы и пиджаки экспонируются на манекенах

Жемчужина психоделики за сдержанным фасадом

(некоторые в открытом пространстве, другие в витринах), а галстуки, рубашки и другие аксессуары размещены в немногочисленных витринах, расставленных по всем трем выставочным помещениям.

Яркое смешение стилей, фактур и цветов в зале, стены которого выкрашены в ярко-оранжевый цвет и частично оклеены пестрыми обоями, передает игривый дух этого краткого исторического периода и вместе с тем напоминает о способности мужской одежды выворачивать наизнанку представления о маскулинной идентичности. В центре выставки — сами вещи, она уходит от сложных дискуссий о дендизме и маскулинности, но в то же время служит приятным дополнением к выставкам мужской одежды в музее Виктории и Альберта Fashioning Masculinities³ и Манчестерской художественной галерее Dandy Style⁴, которые охватывают тот же период и свидетельствуют о том, что в последние годы британская публика заинтересовалась мужской модой.

Однако в отличие от других выставок мужской одежды, «Павлинья революция» не подготовлена кураторами, как это обычно бывает, а составлена из одной частной коллекции. Это не только архив, но и гардероб: большинство представленных вещей носил Питер Фили. В 1980-х годах, еще подростком, Фили был заворожен возрождением субкультуры модов, и в 1990-х годах всерьез занялся коллекционированием. Несмотря на это и на то что вступительный текст к выставке написан самим Фили, прежним владельцам уделяется больше внимания, так как значительная часть коллекции тщательно изучена: на табличках с подписями к экспонатам приведены сведения об изначальных владельцах многих представленных предметов. Это делает выставку более интересной, но вместе с тем и более инертной: одежда словно застывает, привязанная ко времени своего изготовления, что мешает переосмыслить эти вещи и заложенные в них непривычные представления о маскулинности с современной точки зрения.

Поэтому значимость выставки несколько смазывается. Перед нами не набор диковинных вещей, свидетельствующих о кратковременной сарториальной аномалии, а важный кусочек головоломки — циклического нарратива моды, маскулинности и эстетики. Некоторые предметы из коллекции мистера Фили разительно напоминают мужские костюмы, создаваемые современными домами моды. Яркий пример — синий бархатный костюм Гарри Стайлза от Gucci, включенный в экспозицию «Мода для мужчин» в музее Виктории и Альберта. В скобках отмечу, что кураторы музея Виктории и Альберта выставили костюм Мг Fish в одной витрине с этим бархатным костюмом Gucci, подчеркнув связь между последним и модой 1960-х годов.

Одежда на выставке «Павлинья революция» без слов заводит разговор с посетителем. Вещи, которые когда-то могли казаться нелепыми, воспринимались как предмет для пародии (вспомните фильмы из серии «Остин Пауэрс»), теперь выглядят не так уж странно. Конечно, некоторые изделия и сегодня остаются необычными, но в 2023 году, когда мужская мода и сами представления о мужской гендерной идентичности меняются, такая одежда ближе эстетике современного мужчины. Более четкая кураторская концепция могла бы внятнее приглашать к такой трактовке, и все же в выставке, не претендующей на широту повестки, есть некая живительная честность. Несмотря на аполитичный подход, эта выставка важна не только потому, что рассказывает нам, где мы были, но и потому, что намекает на возможные траектории мужской моды в будущем. Примечательно, впрочем, что представленные на выставке галстуки свидетельствуют об огромном сдвиге в одежде, и именно они выглядят наиболее устаревшими из всех предметов — причудливым реликтом прошлого.

Акцент на историческом аспекте одежды делает эту выставку невероятно интересной и притом живой, скромной по масштабам, но впечатляющей с точки зрения представленных изделий. Эта выставка могла бы сказать еще многое, но за счет того, что все внимание приковано к самой одежде, равно как и отказа от какой бы то ни было интерпретации или политизации, вещи говорят сами за себя — как прекрасные образцы дизайна, которые сегодня выглядят более актуально, чем на протяжении предшествующих пятидесяти лет.

Вот почему выставка так своевременна — это зеркало современных тенденций. 1960-е годы, когда менялись представления об обществе, сексуальности и моде, — время, может быть, не такое уж далекое от 2020-х с их потрясениями. Эволюция взглядов на гендерную идентичность, социальные отношения, технический прогресс и климатические изменения заставила нас задуматься, как должны выглядеть мужчины, и эта выставка — повод задать этот вопрос чуть громче.

Перевод с английского Татьяны Пирусской

Примечания

- Здесь и далее: Деятельность компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов — социальных сетей Facebook и Instagram запрещена на территории Российской Федерации Тверским районным судом 22 марта 2022 г. по основаниям осуществления экстремистской деятельности.
- 2. Такие галстуки, по-английски Kipper tie (Kipper «копченая сельдь»), получили свое название за необычайную ширину,

Жемчужина психоделики за сдержанным фасадом

зачастую достигавшую в самом широком месте 13 сантиметров, а то и больше. Такой фасон изобрел Майкл Фиш, который в 1966 г., поработав у легендарного производителя рубашек Turnbull & Asser, открыл на Клиффорд-стрит в Лондоне бутик своего имени (ил. 1). Название магазина отсылает одновременно к форме этого экстравагантного галстука (fish — «рыба») и к фамилии его изобретателя.

- 3. Выставка «Мода для мужчин: мужское искусство одеваться» в музее Виктории и Альберта в Южном Кенсингтоне (Лондон) проходила с 19 марта по 6 ноября 2022 г. при поддержке Gucci. На ней было представлено около ста ансамблей и примерно столько же произведений искусства. Экспозиция размещалась в трех залах, каждый из которых соответствовал одному из тематических разделов: «Неодетые», «Разодетые» и «Переодетые».
- 4. Выставка «Стиль денди» в Манчестерской художественной галерее проходила с 7 октября 2022 г. по 1 мая 2023 г. и была разбита на два зала: «Дендистский костюм» и «Дендистский декор».

